

4. Макаренко, И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних / И.А. Макаренко // Вопр. ювен. юстиции. 2007. № 1.
5. Мелешко, В.В. Участие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого в суде / В.В. Мелешко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2003. № 1 (5).
6. Резолюция 29.11.85 Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 // Совет. юстиция. 1991. № 12–14.
7. Чиннова, М.В. Правила формулирования легального определения / М.В. Чиннова // Право и политика. 2005. № 1.

А.Л. Савенок, заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

На основе анализа различных точек зрения рассматриваются факторы, влияющие на формирование права. Отмечается, что правообразование в уголовном праве, как и в других отраслях, представляет собой не только собственно правотворческий, но и весь предшествующий ему подготовительный период. Следовательно в процессе формирования права, в том числе и уголовного, можно выделить два этапа: 1) определение объективных потребностей в правовой регламентации общественных отношений; 2) правотворчество, т. е. установление правовых норм. Особо отмечается, что потребность уголовно-правовой регламентации общественных отношений должна быть изучена в установленном порядке и по соответствующим методикам. Своевременное выявление многообразных интересов и их тщательный учет при формировании уголовно-правовых норм способствует повышению эффективности уголовного закона.

Эффективность действия уголовного закона обусловлена многими обстоятельствами, связанными как с самой законодательной деятельностью, так и деятельностью по его применению. При этом особое значение имеет то обстоятельство, насколько точно и всесторонне при подготовке уголовного закона учитывается существующая действительность. Своевременное выявление многообразных интересов и их тщательный учет при формировании уголовно-правовых норм, проведение сравнительного анализа подготавливаемых правовых установлений не только с действующим уголовным законом, но и с иными регуляторами общественных отношений способствует правильному принятию решения по криминализации или декриминализации деяния. Следовательно, как верно отмечает Т.В. Кленова, эффективность действия уголовного закона во многом зависит от того, насколько полно и адекватно в процессе законодательной регламентации учтены объем и специфика регулируемых отношений, оптимален ли выбор методов правового регулирования, соответствует ли содержание предусмотренных в законе норм принципам права [6, с. 3].

В юридической литературе взаимодействие объективных и субъективных факторов общественного развития, обуславливающих право, рассматривается как процесс формирования права (правообразование). Иными словами, это явления общественной жизни, воздействующие в той или иной форме на выявление потребности в правовом регулировании, разработку, принятие, изменение или отмену закона и, в конечном счете, на его содержание [2, с. 153]. Кроме того, к процессу формирования права необходимо относить также деятельность законодательных и иных правотворческих органов.

В отечественной литературе отдельные общетеоретические аспекты проблемы формирования права рассматривались в работах А.Ф. Вишневого, Н.А. Горбатка, С.Г. Дробязко, В.А. Кучинского, С.В. Липеня, Н.В. Сильченко, А.А. Соколовой и др. Что же касается уголовно-правовых исследований, то они ранее в нашей стране комплексно не проводились. Среди российских, а также зарубежных исследователей к данной проблеме в разные годы обращались С.С. Алексеев, В.М. Баранов, В.П. Казимирчук, И.Ф. Казьмин, В.А. Леванский, А.В. Мицкевич, А. Нашиц, С.В. Поленина, Б.П. Спасов, В.В. Степоян, Ю.А. Тихомиров, Р.О. Халфина и др. Уголовно-правовые аспекты изучались Н.Б. Алиевым, Т.В. Кленовой, В.Н. Кудрявцевым, П.С. Гоболкиным, А.М. Яковлевым и др. В целом учеными разработан ряд положений, имеющих как теоретическое, так и большое практическое значение. В то же время необходимость дальнейшего изучения факторов, влияющих на формирование права, а также значительное повышение требований к принимаемым уголовно-правовым нормам требуют проведения новых исследований по проблемам правообразования.

Законодательная деятельность в области уголовного права эффективна, если она соответствует разрешению задач, обозначенных в ст. 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Уголовный закон должен четко определять границы преступного и наказуемого. Формула закона, говорящая о том, кто, за что и в каком порядке может быть привлечен к уголовной ответственности, одновременно (в негативной форме) указывает и на то, за что, в каких случаях и при каких условиях привлечение к уголовной ответственности исключается. Такова двусторонняя функция процесса криминализации

[15, с. 6]. Своим действием уголовное право ограничивает круг случаев, в которых государство может применять уголовно-правовые санкции. Тем самым оно регулирует вопросы властного принуждения, гарантируя основные права и свободы человека, поэтому прежде чем принять уголовный закон (или же отдельную уголовно-правовую норму) следует решить ряд проблем: действительно ли необходимо уголовно-правовое регулирование данного вида общественных отношений; какие последствия в социальной, экономической и правовой сфере повлечет за собой его принятие; существует ли механизм контроля за его исполнением или же необходимо его создавать; как вписывается новый законопроект в систему действующего законодательства и какие изменения в связи с этим должны в нем произойти. Естественно, необходимо решение ряда вопросов и при отмене уголовно-правовых норм.

Потребность регламентации соответствующего вида общественных отношений, в том числе и при помощи уголовно-правовых средств, должна иметь строго научный характер и выявляться по соответствующим методикам. Отметим при этом, что между методикой исследования, показывающей причины принятия отдельной нормы или даже уголовного закона в целом, и теми исследованиями, которые имеют целью раскрытие закономерностей, влияющих на весь процесс правообразования, имеются существенные различия. Необходимость и целесообразность юридического оформления общественных отношений в виде общеобязательных правил должны быть обусловлены соответствующими факторами.

Общеизвестно, что уголовный закон будет эффективным лишь в том случае, если он адекватно отражает не только объективные условия жизни общества и вытекающие из них интересы, но и уровень и состояние правового сознания и правовой культуры. Низкая эффективность действия отдельных норм уголовного права объясняется, как правило, действием факторов, которые невозможно выявить при анализе организационно-правовых и методико-прикладных проблем правотворчества. Будучи в пределах процесса формирования права, эти факторы находятся вне рамок правотворческого процесса, поэтому только на основе анализа целостного процесса правообразования можно с необходимой полнотой и четкостью определить те социальные явления и процессы, которые оказывают воздействие на формирование уголовно-правовых норм. Они могут быть прогнозируемы и должны быть учтены в ходе проводимой работы.

В научной литературе указывается на комплексный характер социальной основы права, сложность факторов правообразования, наряду с иными в качестве самостоятельного фактора правообразующего процесса выделяется естественная среда, значение которой все более возрастает в современном мире. Так, например, на развитие уголовного права в последние годы оказывают существенное влияние информатизация общества, проблемы охраны окружающей среды, глобализация экономики, развитие науки в области медицины, техники и др. Однако эти факторы воздействуют на правотворчество только во взаимосвязи с социальными факторами, через общественные интересы и лишь в той мере, в какой они становятся доступными познанию и использованию человеком. Следовательно естественная среда должна быть «социализирована», превращена в факторы общественной жизни, чтобы оказать влияние на право и правообразование. Такие факторы следует рассматривать не как статичные и раздробленные, а как динамичные и взаимосвязанные.

Как и в других отраслях, правообразование в уголовном праве представляет собой не только собственно правотворческий, но и весь предшествующий ему подготовительный период. Прежде чем субъект правотворчества примет уголовный закон, в реальной действительности должна сформироваться идея о необходимости уголовно-правового регулирования той или иной сферы социальной жизни. Румынский правовед А. Нашиц верно заметила: «Волюнтаризм, подменяющий регулирование, основанное на познании, регулированием, строящимся попросту на произволе, равно как и отсутствие стабильности, выражающееся в „инфляции” нормативных актов, в постоянных изменениях, не вызванных реальными и существенными социальными преобразованиями или же обусловленных недостаточной научной обоснованностью первоначально принятых решений, ведут к неэффективности правовых норм, созданных на столь хрупкой основе» [11, с. 85]. В связи с этим там, где применяются юридические средства, всегда возникает необходимость теоретического анализа и осмысления прежде всего закономерностей и тенденций становления основы механизма правового регулирования – нормативно-правовой системы общества.

Для иллюстрации рассмотрим следующий пример. Первая хирургическая операция в мире по пересадке сердца была проведена в 1967 г. Однако до тех пор, пока у человечества не было реальной возможности широко использовать такие операции, это условие носило во многом научный характер и не вызывало каких-либо целенаправленных действий. Только к концу XX в., с развитием медицинской науки появилась реальная возможность широкого использования пересадки органов и тканей человека. Именно тогда в нашей стране стали формироваться интересы, связанные с необходимостью

применения таких операций. С этого момента включился механизм правообразования, который вызвал потребность создания определенных норм. Вначале был разработан закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» [14], затем в уголовный закон были включены соответствующие статьи [12] (первоначальная редакция закона «О трансплантации органов и тканей человека» принятая Верховным Советом Республики Беларусь в 1996 г. не вступила в силу и была возвращена президентом на повторное рассмотрение). Следовательно между возникновением и формированием правообразующих факторов и приобретением ими реальной общественной значимости посредством преломления в объективных социальных процессах может пройти длительное время. И только после подобного преломления может возникнуть необходимость в правовом регулировании. В рассмотренном нами случае этот срок составил почти 30 лет.

Потребность регламентации общественных отношений должна быть изучена в установленном порядке и по соответствующим методикам. С точки зрения С.В. Полениной, законодательный орган должен совершать следующие виды работ: 1) выявление социальных факторов, в которых проявляются потребности общества в законодательной регламентации определенной области общественных отношений (как положительно, так и отрицательно влияющих на достижение применительно к ней цели правовой регламентации); 2) анализ этих факторов и их «взвешивание» (т. е. установление мощности каждого как положительно, так и отрицательно действующего фактора; 3) определение направленности действия факторов как по отношению друг к другу, так и к цели законопроекта; 4) выявление суммарного результата действия факторов; 5) рассмотрение различных вариантов решения проблемной ситуации и поиск оптимального решения [17, с. 77]. Выполнение данных видов работ законодательным органом, по мнению вышеуказанного автора, необходимо для достижения соответствующей эффективности и качества законов.

Однако в процессе осуществления законодательной деятельности возможно проявление субъективного, волевого характера отдельных законодательных решений. В этом случае процесс правообразования будет несколько иным. Для его правильного понимания принципиальное значение имеет сформулированная Е.А. Лукашевой идея о том, что «далеко не всегда издаваемые правовые акты является выражением массового правового сознания и общей воли народа. Для воспитания массового понимания необходимости издания правовых норм необходимо подчас длительное время, и было бы неправильным, несмотря на объективную потребность в правовом акте, ждать, пока массы осознают эту потребность. Нередки случаи, когда уже после издания нормативно-правового акта проходит значительное время, в течение которого массы осознают важность и полезность принятого акта» [8, с. 166]. Но взятые в целом, исследуемые в рамках определенного исторического периода эти отдельные акты обнаруживают объективную закономерную обусловленность, указывают на ведущие тенденции в развитии законодательства. Только при всестороннем изучении можно выявить характерные черты исследуемого законодательства, обнаружить его историческую обусловленность, определить эффективность его действия. В таких случаях индивидуальное правосознание и воля вначале объективируются в правовых нормах и лишь в последующем находят свое распространение среди тех, на кого они направлены. Разумеется, в таком случае значительно повышается вероятность ошибочной оценки ситуации, поскольку приходится во многом основываться не на реальных общественных отношениях, а на прогнозах.

В вопросе классификации факторов, влияющих на формирование права, в научной литературе единства нет. По мнению В.В. Степоняна, можно выделить три подхода к его изучению [20, с. 55–56]. Первый подход сводится к выделению среди факторов правообразования объективных факторов. Второй подход сводится к определению факторов, воздействующих на формирование права как «данности» права с последующим ее разграничением на естественную, социально-политическую и идеологическую среду и человеческий фактор. Наконец, третий подход – это подразделение факторов, влияющих на формирование права, на экономические, политические и идеологические.

Однако, как представляется, наиболее удачной является классификация, приведенная С.В. Полениной. Всю совокупность факторов, влияющих на формирование права, она условно делит на две группы: 1) основные (правообразующие) – экономический, экологический, демографический, национальный, политико-правовой, ценностно-психологический, социокультурный и др.; 2) обеспечивающие (процессуальные) – организационный, информационный, научный и программирующий факторы [17, с. 77–79]. Схожей позиции придерживается и С.В. Буянкина. При этом она указывает, что основные (внешние) факторы обуславливают возникновение проблемной ситуации, требующей законодательного регулирования, и влияют на характер ее разрешения. Они воздействуют на законодательную деятельность не непосредственно, а через ряд основных субъективных факторов. Процессу-

альные (внутренние) факторы призваны обеспечить надлежащее разрешение проблемной ситуации путем издания нормативного правового акта [3, с. 83].

Приведенная С.В. Полениной классификация факторов, влияющих на формирование права, в общем виде может быть применима и в интересах уголовно-правовой науки. Основные (правообразующие) факторы, влияющие на формирование уголовно-правовых норм, можно классифицировать по признаку родового объекта. В этом случае классификация будет по своей сути отражать структуру Особенной части УК. При этом отметим, что отнесение некоторых факторов к основным или обеспечивающим носит достаточно условный характер.

Важнейшей составной и завершающей частью правообразования является правотворчество. Однако отметим, что в теории права вопрос о понятии правотворчества вообще и законотворчества в частности дискуссионен. Ю.А. Тихомиров процесс правотворчества понимает как «процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур» [21, с. 254–255]. Р.О. Халфина рассматривает правотворчество как основное, начальное звено механизма правового регулирования. Для процесса образования права она использует только понятие «правотворчество», начальная стадия которого – определение общественной потребности в правовом регулировании, изучении факторов, определяющих его направление (предпроектная стадия). Вторая стадия – перевод решения на язык юридических принципов и категорий (проектная) [10, с. 17–43]. С.В. Поленина отмечает, что законотворчество, как и иная любая разновидность правотворчества, охватывает процесс создания правовой нормы, начиная с зарождения идеи о ней в связи с выявлением потребности в правовой регламентации соответствующих общественных отношений и заканчивая ее принятием и введением в действие [17, с. 4–5]. С.И. Оспанов полагает, что применение термина «правотворчество» является неправильным и всегда надо использовать термин «законотворчество», охватывающего периоды от зарождения идей, предложений о необходимости нового закона до оценки его практической эффективности после принятия [16, с. 131–133]. С.Г. Дробязко выделяет три уровня (стадии) и соответствующие им понятия – «правообразование», «правотворчество», «правоустановление» [5, с. 221].

Как видно, позиции ученых далеки от единства. В то же время, как представляется, понятия «правообразование» и «правотворчество» необходимо соотносить как общее и частное. Рассматривая данный вопрос, С.С. Алексеев справедливо отмечает, что «понятие правотворчества – более узкое и в то же время более качественно насыщенное, отражающее активность процесса больше, чем понятие формирования права (правообразования)» [1, с. 306–307]. М.Н. Марченко также полагает, что правообразование включает в себя не только собственно правотворческий, но и весь предшествующий ему подготовительный процесс формирования права [9, с. 226]. Иными словами, правообразование охватывает весь процесс образования (формирования, создания) права, начиная от действия социальных правообразующих факторов, возникновения потребности в правовом регулировании общественных отношений, осознания ее и заканчивая подготовкой проектов нормативных правовых актов и принятия их правотворческим органом. Следовательно правотворчество является хотя и наиболее важной, ответственной и завершающей, но все же фазой процесса формирования права. Оно начинается тогда, когда потребности общественного развития уже определились, необходимость нововведений назрела и выражена по большей части в политических решениях и на этой основе в процесс правообразования вступают компетентные государственные органы. Следовательно в процессе формирования права можно выделить два этапа: 1) определение объективных потребностей в правовой регламентации общественных отношений; 2) правотворчество, т. е. установление правовых норм. Отметим при этом, что в научной литературе помимо указанных двух этапов иногда выделяют еще и третий – социализация правовых норм [18, с. 51].

Изложенное выше приводит к выводу о том, что и в уголовно-правовой науке необходимо также различать такие понятия, как «правообразование» и «уголовно-правовое правотворчество». Причем уголовно-правовое правотворчество в общем виде можно представить как регулируемую законами и подзаконными актами деятельность по целенаправленной разработке уголовного закона или же отдельной уголовно-правовой нормы.

Правотворчество, представляя собой сложный процесс, складывается из последовательно осуществляемых действий. В теории права их принято называть стадиями. Они могут быть разграничены по последовательности работ, по характеру решаемых задач, по юридическому значению выполняемых действий и др. В ст. 39 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указаны следующие стадии нормотворческого процесса: планирование нормотворческой деятельности; нормотворческая инициатива; подготовка проекта нормативного правового акта; принятие (издание) нормативного правового акта; включение нормативного правового акта в

Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь; опубликование нормативного правового акта [13]. Что же касается научной литературы, то среди ученых мнения достаточно различны. Так, Ю.А. Тихомиров выделяет шесть стадий: прогнозирование и планирование законодательства; внесение предложений об изменении закона; разработку концепции закона и подготовку законопроекта; специальное и общественное обсуждение проекта закона; рассмотрение и принятие закона; опубликование закона и вступление его в силу [21, с. 183]. А.Ф. Вишневский и В.Н. Дмитрук указывают пять стадий: правотворческая инициатива; планирование правотворческой деятельности; подготовка проекта нормативного правового акта; принятие (издание) проекта нормативного правового акта; опубликование нормативного правового акта [4, с. 19]. В.В. Лазарев и С.В. Липень рассматривают три стадии: подготовка проекта нормативного правового акта; принятие (прохождение) нормативного правового акта; введение в действие нормативного правового акта [7, с. 293]. В.В. Степолян также выделяет и исследует три стадии правотворческого процесса как завершающего этапа правообразования: 1) формирование индивидуальной воли лиц, официально уполномоченных государством создавать правовые нормы (индивидуальной правотворческой воли); 2) формирование коллективной воли членов правотворческого органа (за исключением тех случаев, когда нормативный правовой акт издается в единоличном порядке); 3) трансформация правотворческой воли в волю государственную [20, с. 159].

Как видно из проведенного анализа, единства среди ученых нет. Однако очевидно, что в данном случае необходимо рассматривать лишь те стадии, которые закреплены в законодательстве. Такое понимание правотворческого процесса соответствует его сущности. Те же действия, которые совершаются за пределами законодательного органа, предшествуют внесению законопроекта или же совершаются после его принятия, не являются составными частями правотворческого процесса. В зарубежной литературе все эти действия предлагается именовать как «порядок создания законов» [19, с. 17] и, как представляется, они охватываются понятием «правообразование».

В современных условиях правотворческий процесс должен обязательно учитывать особенности принимаемого нормативного правового акта, объем и характер регулируемых им отношений. Особенно это актуально, когда речь идет об уголовно-правовом правотворчестве. Так, например, без предварительного проведения ряда экспертиз, в том числе и криминологической, уголовный закон приниматься не должен. Это позволит еще в ходе предварительной работы над законопроектом избежать возможных ошибок. В настоящее время проведение экспертиз рассматривается как один из этапов стадии подготовки проекта нормативного правового акта и не носит обязательный характер, за исключением юридической экспертизы. Сложившаяся практика в определенной мере не соответствует реальным жизненным потребностям. Следовательно необходимо изучить вопрос о выделении в процессе правотворчества еще одной обязательной стадии – стадии экспертизы нормативного правового акта.

Таким образом своевременное выявление многообразных интересов и их тщательный учет при формировании уголовно-правовых норм способствуют правильному принятию решения в процессе уголовно-правового правотворчества, что, несомненно, способствует повышению эффективности уголовного закона.

Библиографические ссылки

1. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1
2. Баранов, В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики / В.М. Баранов. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989.
3. Буянкина, С.В. Социальная обусловленность законодательной деятельности субъектов Российской Федерации (по материалам Республики Мордовия) / С.В. Буянкина ; под ред. С.В. Полениной. Саранск, 2003.
4. Вишневский, А.Ф. Теория и практика подготовки проекта нормативного правового акта / А.Ф. Вишневский, В.Н. Дмитрук. Минск : Дикта, 2005.
5. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. Минск : Амалфея, 2005
6. Кленова, Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т.В. Кленова ; Самар. гос. ун-т. М., 2001.
7. Лазарев, В.В. Теория государства и права : учеб. для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 3-е изд., испр. и доп. М. : Спарк, 2004.
8. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева. М. : Юрид. лит., 1973.
9. Марченко, М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс : учеб. пособие / М.Н. Марченко. М. : Юристъ, 2002.
10. Научные основы советского правотворчества / О.А. Гаврилов [и др.] ; отв. ред. Р.О. Халфина. М. : Наука, 1981.
11. Нашиц, А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / А. Нашиц ; пер. с румын. И. Фодор ; под ред. Д.А. Керимова, А.В. Мицкевича. М. : Прогресс, 1974.
12. О внесении дополнений в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь: закон Респ. Беларусь, 21 июня 1996 г., № 449-ХІІІ // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр». Минск, 2010.

13. О нормативных правовых актах : закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 : в ред. закона Респ. Беларусь от 02.07.2009 № 31-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2010.
14. О трансплантации органов и тканей человека : закон Респ. Беларусь, 4 марта 1997 г., № 28-3 : в ред. закона Респ. Беларусь от 09.01.2007 № 207-3 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2010.
15. Основания уголовно-правового запрета (Криминализация и декриминализация) / В.Н. Кудрявцев [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М. : Наука, 1982.
16. Оспанов, С.И. Социология права : учеб. пособие для вузов / С.И. Оспанов. Алматы : Раритет, 2002.
17. Поленина, С.В. Законотворчество в Российской Федерации / С.В. Поленина. М. : Ин-т государства и права РАН, 1996. С. 77.
18. Соколова, А.А. Социальные аспекты правообразования / А.А. Соколова. Минск : ЕГУ, 2003.
19. Спасов, Б.П. Закон и его толкование / Б.П. Спасов ; пер с болг. В.М. Сафина ; отв. ред. Е.И. Коллюшин. М. : Юрид. лит., 1986.
20. Степонян, В.В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе / В.В. Степонян ; отв. ред. А.С. Пиголкин. Ереван : АН АрмССР, 1986.
21. Тихомиров, Ю.А. Теория закона / Ю.А. Тихомиров. М. : Наука, 1982.

С.Ю. Часнок, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук;
В.Е. Бурый, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ЮРИДИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В последние годы учеными и правоприменителями отмечается устойчивый рост пенитенциарного рецидива не только среди освобожденных по окончании срока отбывания наказания, но и досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Одна из основных причин – обобщенность и неэффективность действующих в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве показателей (признаков) исправления осужденных к лишению свободы. На основе предложенной типологии осужденных предлагается решение этого вопроса введением конкретных юридических, социальных и психолого-педагогических критериев исправления отбывающих наказание в виде лишения свободы с целью улучшения качества их ресоциализации. Рассматриваются юридические и социальные критерии оценки исправления осужденных.

Исправление осужденных определяется как одна из основных задач исполнения наказаний. Постановка такой задачи по логике правового регулирования должна предусматривать критерии оценки успешности ее решения. На такой оценке, в свою очередь, основывается применение прогрессивной системы отбывания наказания – смягчение режима изоляции и улучшение условий содержания, замена назначенного наказания более мягким, условно-досрочное освобождение от наказания. В общем виде суть исправления осужденных определяется в ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь как формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

В ст. 116 УИК постулируются три степени исправления и устанавливаются формальные «поведенческие» критерии их оценки и определения. Однако эти критерии касаются только поведения осужденного в период отбывания наказания и предусматривают учет: 1) насколько соблюдаются осужденными установленные законом обязанности в части соблюдения требований режима, отношения к труду, в том числе выполнения работ по уборке и самообслуживанию; 2) официально выраженной позиции по принятию обязательства о правопослушном поведении; 3) проявление активности в участии работы самодеятельных организаций.

Такой подход является традиционным в отечественной уголовно-исполнительной системе. Он фактически использовался еще до введения в действие УИК, хотя подобные критерии оценки степени исправления осужденных не были закреплены в прежнем законодательстве.

Вместе с тем, как отмечает А.Н. Пастушеня, правомерное поведение осужденного в период отбывания наказания хотя и является важным аргументом в оценке степени его исправления, но само по себе не определяет наличия готовности вести законопослушный образ жизни в условиях свободы. Существует немало примеров, когда осужденный, соблюдающий установленные режимные требования, после освобождения (в том числе досрочного) через непродолжительное время повторно совершает преступление, поэтому поведенческие критерии необходимо рассматривать как исходные тре-